

Без порочной связи

Рубрика | Главная тема

Текст | Николай КОЧЕЛЯГИН

В нулевые годы власть ограничила влияние крупного бизнеса на политическую жизнь страны. При этом государство продолжает оказывать ему значительную поддержку — это было заметно и в период финансового кризиса, и позднее. Что касается малого и среднего предпринимательства, то, несмотря на многочисленные благостные заявления, государство не делает реальных шагов по его поддержке. По мнению экспертов, власть в последнее время пытается улучшить взаимоотношения с «кормильцами страны», чтобы хоть немного подстегнуть экономический рост. Несколько шагов в сторону бизнеса уже сделано, однако пока они слишком робкие и неуклюжие. Кроме того, в данном случае необходимо движение с обеих сторон.

Государственное участие без олигархизации

Как известно, полноценному развитию малого и среднего бизнеса (а значит, и экономики в целом) препятствуют рост налогообложения и большое количество административных барьеров. При этом власти пока не предпринимают достаточных усилий, для того чтобы наладить диалог с бизнесом и совместно выработать механизм преодоления нынешних дисбалансов.

По мнению экспертов Национального института системных исследований проблем предпринимательства, в современной России сформировалась специфическая модель взаимоотношений власти и бизнеса. Во многом поведение государства в отношении частных компаний зависит от конкретных политических интересов, а не от потребностей экономического развития.

Существенную роль играет обеспечение интересов отдельных групп политической и экономической элиты, для которых используются неформальные механизмы влияния и давления, включая и коррупционные связи бизнеса с административным аппаратом. Очевидно сохранение приоритетных позиций в системе отношений власти и капитала за крупным бизнесом, тесно интегрированным с политической элитой страны.

Сложившаяся ситуация ставит Российское государство перед неизбежностью перспективы дальнейшей олигархизации, все более тесного слияния крупного бизнеса и власти при отсутствии реальных успехов в модернизации отечественной экономики.

Малое и среднее предпринимательство в современном мире является фундаментом рыночной экономики, генератором инновационных идей и технологий. Поэтому общество остро нуждается в стимулировании его развития, включая и создание надлежащих условий со стороны государства.

Однако для современной России характерен низкий уровень развития малого и среднего бизнеса, что связано с несовершенной государственной политикой в данной сфере, многочисленными барьерами при регистрации и функционировании малых и средних предприятий, выстраиваемыми административными структурами или их отдельными коррумпированными представителями, преследующими собственные интересы. Сфера малого и среднего предпринимательства нуждается в качественной оптимизации и увеличении количества малых и средних фирм и предприятий, а также индивидуальных предпринимателей. Реализация этой цели зависит не только от улучшения государственной политики в области экономики, но и от изменения в характере функционирования административных институтов.

По мнению экспертов, оптимизация взаимоотношений между властью и бизнесом в России возможна лишь в случае выработки такой стратегии взаимодействия, которая бы учитывала как экономические интересы, так и социокультурную составляющую. Специфика исторического развития страны и особенности системы ценностей россиян предполагают приоритет «сильного государства». То есть власти следует оказывать более существенную поддержку как крупным компаниям в международном масштабе, так и малому и среднему предпринимательству в масштабах страны.

Успех совершенствования системы взаимоотношений и сотрудничества между бизнесом и властными структурами зависит и от создания соответствующих механизмов и институтов взаимодействия предпринимателей и государства, считают эксперты. Необходима институционализация лоббизма и консолидации предпринимателей в объединения, способные к активному позиционированию на федеральном и региональном уровнях. Благодаря возникновению этих институтов и объединений станет реальной защита прав и интересов предпринимателей.

Только развитие партнерских отношений власти и бизнеса может явиться в настоящее время гарантией дальнейшей модернизации российской экономики и повышения общего уровня демократии в стране.

И снова коррупция

В числе основных проблем, которые лежат между властью и бизнесом, эксперты первым делом называют пресловутую коррупцию.

Первая проблема, как бы это банально ни звучало, — коррупция, отмечает руководитель аудиторско-консалтинговой компании «АИП» **Сергей Елин**. У нас проводятся заказные конкурсы, на которых победитель определен заранее. Предприниматели работают в условиях недобросовестной конкуренции, у добросовестных участников рынка отсутствует возможность получать полноценные заказы.

Другое проявление коррупции — проблемы с получением разрешительной документации. Вопросы, которые требуют оценки государственных органов, предпринимателям приходится решать с помощью взяток. Еще одно проявление коррупции — рейдерские захваты, недобросовестное поглощение бизнеса. Эти захваты невозможны без участия коррумпированных чиновников.

По мнению экспертов, власть под давлением общества пытается делать шаги, направленные на исправление ситуации. Однако кампания ведется крайне избирательно. Кроме того, в данном случае необходимо движение с обеих сторон.

«Сейчас, как известно, идут антикоррупционные процессы, происходит чистка кадров. Однако многое зависит от менталитета предпринимателей, — подчеркивает Сергей Елин. — У нас они привыкли решать вопросы за счет привлечения административного ресурса и поэтому сами так или иначе подталкивают чиновника брать взятки. Получается порочный круг. Очень мало предпринимателей занимает принципиальную позицию в тупиковых ситуациях. Поэтому главное оружие против коррупции — это правильная гражданская позиция и огласка, в том числе через СМИ».

Трудности перевода

Вторая ключевая проблема во взаимоотношениях власти и бизнеса — коммуникативная. Для бизнеса большая трудность состоит в том, чтобы получить «доступ к телу». Выстроены барьеры из чиновников низшего звена, которые, как правило, не отличаются высокой культурой общения. Предприниматели сталкиваются с хамским отношением, они чувствуют себя не равноправными участниками процессов, а просителями.

«Напрямую обратиться к представителям власти крайне сложно, на это уходит много времени. При этом многие вопросы требуют оперативного решения, — подчеркивает Сергей Елин. — Жалобы и просьбы так и остаются внутри государственной машины, они ни к чему не приводят. Пока жалоба пройдет по различным

инстанциям, вопрос уже теряет свою актуальность. Поэтому предприниматели вынуждены идти по коррупционному пути, искать административные ресурсы».

Коммуникативные проблемы можно решать в том числе и техническими способами. И некоторые подвижки в этом смысле уже есть. Например, существует полезный портал электронной системы госуслуг. Справочно-информационный интернет-портал gosuslugi.ru обеспечивает доступ предпринимателей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, а также предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг.

Впрочем, скептики полагают, что портал государственных услуг пока что функционирует лишь как доска объявлений, а реальные услуги там получить практически невозможно. Проблема в том, что для большинства государственных структур информатизация — это лишние трудности, и они стараются «не отвлекаться» на эту сферу, то есть не реагировать на обращение предпринимателей через Интернет.

Еще одним шагом в сторону улучшения взаимопонимания между властью и бизнесом стало внедрение принципа «одного окна». «О необходимости этого механизма очень долго говорили и чиновники, и предприниматели, — напоминает независимый аналитик **Александр Дмитриев**. — Формально принцип был введен еще в 2004 году с вступлением в силу Закона «О внесении изменений в законодательные акты РФ в части совершенствования процедур государственной регистрации и постановки на учет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Принципиальное новшество закона заключалось в том, что отпадает необходимость лично обращаться за постановкой на учет во внебюджетные фонды и органы статистики. Всю необходимую информацию в эти ведомства будут передавать ИМНС, основываясь на сведениях реестров юридических лиц и предпринимателей. Самим же субъектам предпринимательской деятельности достаточно будет иметь свидетельство о регистрации и постановке на налоговый учет, чтобы открывать счета в банках.

Впрочем, в полную силу принцип «одного окна» до сих пор не начал функционировать, полагает экономист.

«Это хороший принцип, однако не во всех структурах система реально работает, — соглашается **Сергей Елин**. — Да, документы подаются в «одно окно», но потом если не звонить по инстанциям и не дергать, то вопрос будет долго лежать на полке».

Еще один положительный шаг навстречу бизнесу — институт омбудсменства. Напомним, омбудсмен, или уполномоченный по защите прав предпринимателей, — это назначаемый президентом России служащий, который отвечает за организацию работы по внесудебному восстановлению нарушенных государством прав бизнесменов. Он занимается урегулированием возникающих споров между бизнесом и органами власти.

Летом прошлого года на Петербургском международном экономическом форуме **Владимир Путин** объявил о своем решении назначить уполномоченным по защите прав предпринимателей главу «Деловой России» **Бориса Титова**.

При этом позднее статус уполномоченного был несколько понижен. Аппарат уполномоченного первоначально находился в Администрации президента, однако в октябре 2012 года Путин заявил, что аппарат омбудсмена должен быть сформирован при Общественной палате. В таком статусе аппарат и работает с начала текущего года.

«Институт достаточно новый, но статистика по нему положительная, и многие вопросы решаются, — считает **Сергей Елин**. — Однако в целом, на мой взгляд, это недостаточно освещенная тема, и многие предприниматели не понимают, как пользоваться этим механизмом».

Кроме того, эксперты сомневаются в том, что омбудсмен располагает достаточными полномочиями, для того чтобы улучшать взаимоотношения власти и бизнеса.

Президент Института современного развития **Игорь Юргенс** напоминает, что Борис Титов замахнулся освободить 100 тысяч бизнесменов по экономической амнистии. Затем планка была понижена до 13 тысяч, а в конце августа ФСИН сообщила: по экономической амнистии освобождены всего «более 100 человек». По другим данным, амнистированных еще меньше: в конце июля омбудсмен со ссылкой на данные Минюста заявил, что по экономической амнистии вышли на свободу лишь 13 человек.

Постановление об амнистии Госдума приняла в начале июля. Документ распространяется на осужденных по двадцати семи статьям Уголовного кодекса, в том числе по так называемым экономическим статьям: «Незаконное предпринимательство», «Мошенничество», «Нарушение изобретательских и патентных прав», «Уклонение от уплаты налогов».

Как отмечает Игорь Юргенс, ситуация осложняется из-за того, что местная власть не готова идти навстречу экономическим узникам: судьи на местах практически не идут на переквалификацию статьи 159 («Мошенничество») на статью 159. 4 («Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности»).

Между тем многих предпринимателей несправедливо судить даже по последней статье: 60–80% обвиняемых по экономическим статьям вообще не имеют истцов, то есть пострадавшей стороны. По мнению юристов, это в большинстве случаев верный признак того, что дело сфабриковано.

По мнению директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики Сергея Алексахенко, экономическая амнистия провалилась, поскольку бюрократическая система не в состоянии справиться с выполнением этого решения. Экономист убежден, что нынешняя власть не воспринимает всерьез проблемы малого и среднего бизнеса: «Президент Путин не зависит от малых предпринимателей. Они ему налогов не платят, они платят в региональные и местные бюджеты. Поэтому для него экономическая амнистия — это вещь абсолютно непонятная».

Впрочем, Алексахенко добавил, что даже 70 или 200 освобожденных по амнистии человек — уже хорошо. Такого же мнения придерживается Сергей Елин: экономическая амнистия показывает, что власть видит проблему и желает изменить инвестиционный климат.

Управляющий партнер компании ИНТЕГРА Consulting **Андрей Соболев** называет еще один позитивный пример взаимодействия власти и общества. Его подал нынешний губернатор Калужской области **Анатолий Артамонов**:

«Артамонов, пусть и в рамках одного региона, сделал, казалось бы, невозможное для России — создал привлекательную для инвесторов среду, систему взаимодействия с бизнесом, автоматически конвертировавшуюся в приток инвестиций и соответствующие экономические показатели региона».

На сегодняшний день ни одна структура эффективного взаимодействия между властью и бизнесом не обеспечивает, считает Андрей Соболев. ТПП РФ фактически самоустранилась от этой функции, РСПП — скорее, номинальная структура, аккуратно выражающая лишь мнения и пожелания крупного бизнеса в дозволенном политической ситуацией круге вопросов. «ОПОРА» за последние годы не отстояла фактически ни одного важного законопроекта для малого бизнеса, на который так любят уповать чиновники всех уровней, одновременно поднимая налоговую нагрузку в отношении него. Многочисленные ассоциации, объединения, союзы в лучшем случае являются лоббистскими площадками, отстаивающими прежде всего интересы своей отрасли.

Бизнес вне законодательства

Третья ключевая проблема — часто меняющееся законодательство. «Это отчетливо видно в налогах и сборах — сфере, которой я непосредственно занимаюсь, — говорит Сергей Елин. — Законодательство меняется каждый квартал, причем изменения носят кардинальный характер. Как следствие, наблюдается высокий уровень неопределенности для предпринимателей».

На изменения в законодательстве накладывается судебная практика, которая отличается в каждом субъекте Российской Федерации. Существует огромное количество вопросов, по которым нет однозначной позиции. Если бы законодательство не менялось так часто, судебная практика успела бы урегулировать спорные моменты.

Кроме того, некоторые процедуры излишне бюрократизированы и усложнены, добавляет эксперт. Например, если компания хочет заняться производством, ей необходимо собрать крайне большое количество разрешительной документации. Поэтому с большой вероятностью многие предприятия являются заведомыми нарушителями этого законодательства, поскольку полностью соблюсти его невозможно.

Нельзя сказать, что бизнес сейчас не влияет на законы. Определенный уровень законодательного лоббирования присутствует, однако он исходит только от самых больших игроков крупного бизнеса. В частности, законодательство о трансфертном ценообразовании, которое несколько лет не могло появиться на свет, потому что подвергалось лоббированию как со стороны крупного бизнеса, так и со стороны Минфина. При этом для широкого круга предпринимателей лоббирование недоступно.

Андрей Соболев считает, что в этом направлении эффективно работала партия «Союз правых сил» (СПС), которая в свои лучшие годы была вполне реальным и довольно эффективным рупором крупного и среднего бизнеса во власти. Да, СПС в первую очередь являлась пробивной партией, но на ее счету и весомый блок прогрессивных законопроектов, выражавших реальные потребности бизнеса.

Основная проблема бизнеса и власти — даже не отсутствие взаимодействия, а скорее, отсутствие полноценного, равноправного диалога как следствие отсутствия доступных и эффективных площадок для этого, подчеркивает Соболев.

По большому счету бизнес может на условиях равноправия взаимодействовать с властью только в том случае, если представляющие его структуры независимы от власти и имеют серьезный политический вес. Что на сегодняшний день с существующими судебной и избирательной системами, мягко говоря, трудно реализуемо.

Разумеется, без политических реформ взаимоотношения между бизнесом и властью вряд ли принципиально изменятся. Тем не менее власти уже сейчас необходимо смелее делать шаги навстречу бизнесу, однако руководствоваться при этом прозрачными правилами, нормами закона, а не желанием «подоить» предпринимателей. Власть должна подумать о том, как поддержать «малых сих», а не исключительно о процветании сырьевых и финансовых гигантов. Только в этом случае экономический рост может вернуться к заветным 5%, причем даже без заоблачных цен на энергоносители.

МНЕНИЯ БОССОВ:

Алексей КИЧАТОВ, генеральный директор City Express:

Тема взаимоотношений государства и бизнеса сложна и многогранна.

Наладить партнерство между ними очень трудно, поскольку противоречия заложены в самой природе этих институтов. Тем не менее в нормальных развитых экономиках баланс интересов соблюсти удастся. Главное здесь — доверие. Государство не должно видеть в бизнесе «дойную корову», бизнес не должен видеть в представителях государства потенциальных рэкетирах. К сожалению, пока у нас происходит именно так. Вести нормально бизнес в нашей стране можно, только имея доступ к административным ресурсам или надежную «крышу».

Формы государственно-частного партнерства есть разные, они могут затрагивать различные сферы, но эффективным это партнерство станет только в случае добровольного участия бизнеса. Предпринимателями должен двигаться не страх, а заинтересованность. Участие бизнеса в каком-либо совместном с государством проекте должно быть обусловлено желанием получить льготы и преференции, а не желанием застраховаться от проблем во взаимоотношениях с государством. Кнут здесь совершенно неуместен — только пряник.

ОНФ может быть использован как некая дискуссионная площадка для обсуждения проблем, а для некоторых предпринимателей участие в ОНФ обеспечит доступ к административным ресурсам. То есть в российских условиях ОНФ можно рассматривать как некий локальный институт решения проблем бизнеса, но в этой сфере нужны фундаментальные изменения.

Александр ТЕЗЯЕВ, директор по маркетингу и развитию международного электротехнического холдинга EKF Electrotechnica:

В освещении данного вопроса мне хотелось бы затронуть тему СРО — саморегулируемых организаций, так как, на мой взгляд, именно с 2007-го (а отчасти и с 2001-го) — года выхода закона, положившего начало созданию СРО, в отношениях бизнеса и государства намечилось новое — правильное — направление.

Ведь что такое СРО? Это не организация по обеспечению допусков к определенному виду работ профильных компаний, это объединение профессиональных участников рынка для обеспечения самоконтроля деятельности. То есть государство передает бизнесу часть своих функций по контролю над самими собой. И это решение абсолютно верно — оно уберегает государство от создания различных комитетов, служб, ведомств. Ведь чтобы разобраться в определенной тематике, ее надо понять. А как это сделать административным ресурсом? Кроме того, часто подобные подразделения «попахивали» определенной академичностью — оторванностью от реальности. А так функция контроля передается тем, кто действительно разбирается в вопросе. Замечу: государство не отстраняется от управления, оно остается на стратегическом уровне, но именно тактическое управление, разработка текущей документации, норм, правил, а главное — несение коллективной ответственности возлагается на специализированные некоммерческие организации. Как показывает жизнь, начавшись с эксперимента в нескольких отраслях, опыт СРО захватывает все новые и новые рынки, вводя принципы саморегулирования практически повсюду. Ново ли это для России? Нет, конечно. Профессиональные объединения, те же артели и гильдии, существовали в России еще до революции. Есть и более свежий пример — профсоюзные организации времен СССР. Именно в нашей стране этот тип организаций приобрел наибольшее развитие, до сих пор западные компании и объединения изучают наш опыт. Ведь СРО — это корпоративная профсоюзная организация, которая выполняет две основные функции — защищает интересы участников и при этом контролирует самих этих участников, следит за соблюдением норм и правил. На мой взгляд, данная форма сотрудничества имеет наибольшие перспективы и способствует формированию цивилизованного и ответственного рынка. Да, сейчас не все гладко, да, есть перекосы, да, пока многое похоже на эксперимент. Но и активной стадии проекта всего 6 лет, а в рамках государства это ничтожно мало.

Вопрос о роли ОНФ более сложный. Данная организация только сформировалась и многими воспринимается, к сожалению, как политический проект, не имеющий на текущий момент реальной силы. В моем понимании, в

вопросах развития ОНФ можно было бы опять вернуться к теме профсоюзов. Ведь Народный фронт — это собрание всех ключевых и важных элементов общества, в том числе и бизнес-сообществ в самых различных отраслях. Это инструмент коммуникации с государством, донесения до него важных мыслей и информации, обратной связи по реализуемым проектам и законам. С этой точки зрения, все более чем логично. ОНФ мог бы стать «надорганизацией», основной функцией которой было бы доведение информации, в том числе от СРО, до законодателей и управленцев. Получается, что государство контролирует деятельность СРО через различные надзорные органы, СРО защищает себя, свои интересы и интересы своих участников через ОНФ. Двусторонняя связь обеспечит жизнеспособность проекта и позволит корректировать его в ходе реализации. Но здесь, как говорится, поживем — увидим.

Александр ФИЛИМОНОВ, младший партнер Artisan Group Public Relations:

Малому и среднему бизнесу не так уж и важно частое взаимодействие с чиновниками — за исключением, возможно, случаев, когда те объявляют о тендерах на закупку товаров или услуг. Впрочем, большинство предпринимателей даже не пытается попасть в эти тендеры по хорошо известным причинам, главными из которых являются очень неудобная форма оплаты и их непрозрачность. Проблема в том, что, как только начинается непонимание с налоговыми органами или же органами местного самоуправления, предприниматели, как правило, оказываются беззащитными. Должностные лица, которые должны регулировать эти конфликты, обычно недоступны простым смертным либо же крайне безучастны, а о басманном правосудии в России уже ходят легенды. Кроме того, информация о том, как можно урегулировать споры, скажем, с Управлением по налогам и сборам ФНС, должна быть в открытом доступе и максимально соответствовать действительности.

В этой связи, на мой взгляд, Общероссийский народный фронт — не решение этой проблемы, а просто площадка открытого обмена мнениями недовольных. По составу и виду деятельности он очень уж напоминает обычную правозащитную организацию с резким креном в сторону «народного гласа», имеющего почему-то довольно явный оттенок национализма. Вся идея создания ОНФ похожа на еще один PR-проект российского правительства. Активное использование административного ресурса обеспечило ему достойное место в информационном потоке как в Москве, так и в регионах, а резко звучащие выступления его активистов, по стилистике сильно напоминающие пассажи сторонников Навального, отлично справляются с задачей привлечения целевой аудитории такой площадки. Не исключено, что главной целью проекта является мониторинг реальной степени недовольства среднего класса (в частности, в регионах), который на форумах не высказывается и на митинги не ходит. Возможно, это имитация реальной критики власти. А надпартийный статус ОНФ действительно похож на решение задачи «Единой России» на законных основаниях получить больше 25% мест в парламенте, что отнюдь не гарантирует улучшения эффективности законодательной власти. Проблемами бизнеса он пока занимается не больше, чем любая другая организация.

В отличие от Агентства стратегических инициатив, которое хоть и медленно, но все же разрабатывает свои «дорожные карты» (которые, впрочем, хороши пока только на бумаге), деятельность ОНФ, судя по их же сайту, сводится к дискуссиям и призывам. Если бы такого рода организация открылась, скажем, во Франции, где политики в значительной степени зависимы от СМИ, возможно, она могла бы что-то изменить. В России же, на мой взгляд, эта кажущаяся светлой инициатива реальных перспектив не имеет. Кстати, как и Агентство стратегических инициатив, ОНФ говорит только о своих успехах, а о проблемах, которые он решить не может, но пытается, предпочитает молчать. Если дальнейшее развитие Общероссийского народного фронта правящим кругам видится в нынешнем ключе, в будущем он либо займет свое место в длинной череде правозащитных организаций, которые, хоть и цитируются в СМИ, фактически никакого реального веса не имеют, либо же станет клоном движения «Наши», только для взрослых.

Наталья ЯКОВЛЕВА, президент ГК АВИС:

Взаимодействие должно быть на взаимовыгодной основе. Бизнес обязан платить налоги, а государство — обеспечить выгодные условия для ведения бизнеса. А это значит, что необходимость создания взаимовыгодных условий очевидна всем. А вот как это претворить в жизнь, большой вопрос.

Общероссийский народный фронт (ОНФ) может сделать многое, чтобы наладить это взаимодействие. Нужны лишь эффективная реалистичная программа по изменению законов и воля высшего руководства нашей страны. Вот только сможет ли народная инициатива и воля главы государства преодолеть бюрократический барьер, которому всегда выгодны конфликты интересов?

Александр БЕЛЯКОВ, президент брокерской компании Lionstone Investment Services LTD:

Налаженное государственно-частное партнерство — один из основных критериев успешного развития бизнеса в стране. Формы сотрудничества могут быть разные — их результативность можно оценивать по многим параметрам, выбрав в итоге наиболее оптимальные формы именно для России. Практика формирования специальных экономических зон, к примеру, кажется мне очень эффективной для стимуляции производства и бизнеса определенных сфер. Однако плохая реализация и коррупция зачастую делают такие

проекты в СНГ неэффективными. Фонды поддержки предпринимательства, ассоциации бизнесов, какие-то льготные программы — все это при желании может работать.

По примеру рынка forex-брокериджа, где государственно-частное партнерство только начинает зарождаться, могу сказать, что важные аспекты — это организовать грамотное регулирование и оптимальные формы отчетности, но при этом не устанавливать драконовских мер для бизнеса, а также создавать надежную юридическую базу, которая будет предусматривать и защищать как интересы компаний, так и интересы потребителей.

Сейчас во многих сферах экономики компании не ощущают поддержки со стороны государства, а в основном только давление. Так называемая проблема сильного звена — баланс между сторонами нарушен. Есть теория «тройной спирали», которая отражает взаимодействие государства, науки и бизнеса как равноправных партнеров. Это идеальный вариант.

Стратегии ОФН, насколько я знаю, направлены среди прочего на уравнивание позиций крупного и малого бизнеса в отношениях с государством — очень важный аспект. На сегодня в России сложилась такая практика, что крупный бизнес получает все лавры и послабления, которые порой больше необходимы среднему и малому предпринимательству. Уравнивание позиции этих важных составляющих экономики стало бы большим шагом навстречу местному бизнесу. Считаю, что это серьезная задача, которую нужно решать.